ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва Дело № 67-Г02-30

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кнышева В.П.,

судей Харланова А.В.,

Потапенко С.В.

рассмотрела в судебном заседании от 12 июля 2002г. дело по заявлению прокурора Новосибирской области о признании противоречащим федеральным законам отдельных положений закона Новосибирской области «Об областном бюджете Новосибирской области на 2002 год» от 7 декабря 2001 года № 196-03 по кассационному протесту прокурора Новосибирской области на решение Новосибирского областного суда от 27 апреля 2002 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Потапенко С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., поддержавшей доводы протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

Прокурор Новосибирской области обратился в Новосибирский областной суд с заявлением о признании отдельных положений закона Новосибирской области «Об областном бюджете Новосибирской области на 2002 год» от 7 декабря 2001 года № 196-03 противоречащим федеральному законодательству. В обоснование заявления указано, что ст. 8 закона области противоречит абзацу 2 пункта 1 ст.42, ч.1 ст.43, п.2 ст.55 БК РФ, так как доходы от использования имущества, находящегося в собственности Новосибирской области, в том числе от «сдачи в аренду и реализации» должны зачисляться в полном объеме в бюджет Новосибирской области без каких либо условий, а не в бюджеты субъектов межбюджетных отношений Новосибирской области; ст.34 закона области, предоставившая право территориальным органам государственной власти Новосибирской области утверждать нормативы отчислений от регулирующих налогов для зачисления в местные бюджеты, противоречит части 2 ст. 48, ч.1 ст.58. п.3 ст. 130 БК РФ, п.5 ст.7 ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации».

Представители заинтересованных лиц – Новосибирского областного совета депутатов и главы администрации Новосибирской области возражали против удовлетворения требований прокурора.

Решением Новосибирского областного суда от 27 апреля 2002 г. в удовлетворении заявления прокурору Новосибирской области отказано.

В кассационном протесте прокурора Новосибирской области поставлен вопрос об отмене решения и о вынесения нового решения с удовлетворением его требований по тем основаниям, что судом неправильно применены нормы материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного протеста прокурора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для его удовлетворения и отмены решения, постановленного в соответствии с установленными в суде обстоятельствами и требованиями закона.

Статьей 8 оспариваемого закона области предусмотрено, что доходы от сдачи в аренду и реализации областного имущества, переданного в ведение территориальных администраций районов области и городов областного значения, зачисляются в бюджеты субъектов межбюджетных отношений Новосибирской области в размере 100 процентов.

По мнению заявителя, основанному на анализе ст.42 п.1 абзаца 2, ст.43 ч.1, ст.55 п.2 БК РФ, арендная плата и доходы от использования имущества являются неналоговыми доходами бюджета, а потому должны учитываться в доходах бюджета.

Однако с таким подходом нельзя согласиться. Основываясь на положениях ст. 10 БК РФ, закрепившей трехуровневую бюджетную систему, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что территориальные бюджеты районов и городов областного значения не образуют самостоятельного уровня бюджетной системы, они входят в бюджетную систему Новосибирской области, т.е. относятся ко второму уровню бюджетной системы - к бюджетам субъектов РФ и являются продолжением реализации единой финансовой политики на всей территории Новосибирской области. Данные бюджеты являются фондами денежных средств, предназначенных для обеспечения задач и функций территориальных органов государственной власти.

Обоснованность такой системы в Новосибирской области подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации, который в своем определении от 4 февраля 1999 года № 1-о «О прекращении производства по делу о проверке конституционности ряда положений Конституции Республики Хакасия, закона Республики Хакасия «Об органах власти района, города республиканского значения в Республике Хакасия» и закона республики Хакасия «О правительстве Республики Хакасия» установил, что наделение органов государственной власти районов и городов республиканского значения как административно-территориальных единиц в пределах своей компетенции полномочиями иметь свои бюджеты,

вводить налоги и сборы, отнесенные федеральным законодательством к налогам и сборам Российской Федерации, соответствует Конституции РФ, а территориальные бюджеты рассматриваются как составная часть бюджета субъекта РФ.

Согласно абзаца 5 ст.8 БК РФ к компетенции органов государственной власти субъектов РФ относится определение порядка направления в бюджет субъекта РФ доходов от использования собственности субъекта РФ.

Пунктом 2 ст.37 закона Новосибирской области «О территориальных органах государственной власти в Новосибирской области» предусмотрен ряд полномочий территориальных администраций по управлению и распоряжению объектами областной собственности, находящиеся на территории соответствующего района области, города областного значения, в том числе полномочия: -заключать договоры аренды объектов собственности области, закрепленных на праве оперативного управления за областными государственными учреждениями; заключать сделки по отчуждению движимого имущества, закрепленного на праве оперативного управления за областными государственными учреждениями; осуществлять продажу и приватизацию жилищного фонда, находящегося в собственности области и т.д.

Для выполнения указанных выше установленных законом области полномочий в доходную часть территориальных бюджетов переданы доходы от управления и реализации областного имущества, находящегося в ведении территориальных органов государственной власти.

Поэтому суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что данные требования закона Новосибирской области не противоречат абзацу 3 пункта 2 ст. 47 БК РФ, так как эти средства учитываются в доходах территориальных бюджетов, что соответствует абзацу 2 пункта 1 ст. 42 БК РФ, эти средства зачисляются в территориальные бюджеты в полном объеме в соответствии с требованиями ч. 1 ст.43 БК РФ.

Согласно ст.34 Закона Новосибирской области «Об областном бюджете Новосибирской области на 2002 год» территориальным органам государственной власти Новосибирской области предоставлено право в отношении муниципальных образований, находящихся на территории .соответствующих районов области, распределять суммы финансовой помощи из областного бюджета, установленные в приложении 6 к настоящему закону, и утверждать нормативы отчислений от регулирующих налогов в пределах нормативов, установленных в приложении 2 к настоящему закону для зачисления в местные бюджеты.

По мнению прокурора Новосибирской области, данная норма в части наделения территориальных органов государственной власти Новосибирской области правом утверждать нормативы отчислений от регулирующих налогов для зачисления в местные бюджеты, противоречит требованиям п.2 ст.48. п.1 ст.58, пЗ ст. 130 БК РФ и п.5 ст.7 ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в РФ».

Суд обоснованно не согласился с данными доводами прокурора Новосибирской области.

Согласно ч. 2 ст.48 БК РФ нормативы же отчислений по регулирующим доходам определяются законом о бюджете того уровня бюджетной системы РФ, который передает расходы либо который распределяет переданные ему расходы. Оспариваемым законом области, в частности, в Приложении № 2, определены нормативы отчислений от регулирующих и собственных доходов областного бюджета, передаваемые бюджетам другого уровня Новосибирской области, поэтому оспариваемая ст. 34 закона области соответствует требованиям ч.2 ст.48 БК РФ.

Не противоречит оспариваемая норма закона области и требованиям п.5 ст.7 ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в РФ», поскольку им предусмотрено, что законодательный (представительный) орган субъекта РФ наделяется правом устанавливать нормативы отчислений от регулирующих доходов в местные бюджеты.

Выводы суда первой инстанции мотивированы, соответствуют собранным по делу доказательствам и оснований для признания их неправильными не установлено. Учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства, суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в кассационном протесте прокурора, являются необоснованными.

На основании изложенного и руководствуясь п.1 ст. 305 ГПК РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Новосибирского областного суда от 27 апреля 2002 г. оставить без изменения, а кассационный протест прокурора Новосибирской области - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи